

Л. М. Немченко

ОБЛОЖКИ ТЕТРАДЕЙ И ДНЕВНИКОВ: ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ

«Люби тетрадь, и она тебе поможет»

Плакат в 6-м классе МБОУ «Средняя общеобразовательная школа с. Натальино» Балаковского района Саратовской области

Бытие вещей в культуре изменчиво, но есть такие вещи, к ним мы отнесем школьные тетради и дневники, чье актуальное бытие неизменно. Актуальность вещи понимается как «в большей или меньшей степени продолжительный, временной отрезок, в границах которого возникают и реализуются многообразные смысловые связи..., ее важнейшие характеристики» [2]. Разнообразие школьных канцтоваров в пространстве свободного рынка влечет за собой соблазн сравнительного анализа вещей, отношение к которым в недавнем прошлом диктовалось лишь прагматическими целями. Переход отечественной культуры из режима дефицита в режим изобилия повлек за собой нарушение привычных представлений о функциональных связях вещи и потребителя (к примеру, тетради и дневники начинают оцениваться критериями моды). Но именно благодаря таким «сдвигам» повседневные, незаметные предметы оказываются репрезентативными, а сама репрезентация возможна благодаря изменениям знаковой формы вещи, в нашем случае — обложки.

Советская тетрадь

Обложки советских тетрадей и дневников выражают определенную систему ценностей и поведенческих стратегий советского школьника/человека — скромность, трудолюбие, аккуратность. И действительно, советская тетрадь скромна, что доказывается ограниченностью цветовой гаммы — голубые, бледно-зеленые, реже — белые и желтые. Такая же цветовая гамма преобладала во всех государственных учреждениях — поликлиниках, ЖЭКах, управлениях и т.п. Нейтральность цвета подчеркивала главное учебное назначение тетради, именно поэтому задняя обложка выполняла справочно-информационную функцию. Сами справки носили ярко-выраженную ценностную направленность: вечные ценности, связанные с постижениями истины — таблица умножения; меры длины, веса; тригонометрические формулы, таблица Менделеева и др.

Вечные ценности

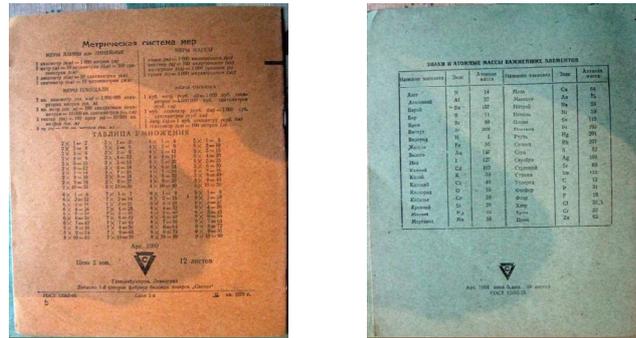

Рис. 1.

Школьная тетрадь выполняла и профорientационные задачи.

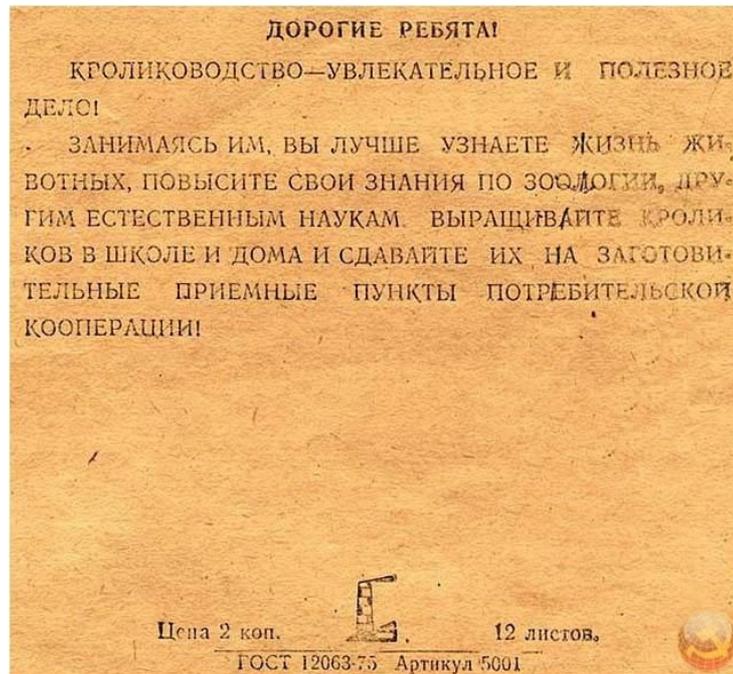

Рис. 2

Обложка тетради постоянно напоминала о правилах и предписаниях, назидательно-дидактические интонации звучали в призывах «берегите лес» или «мойте руки перед едой».

советские тетради- правила повседневной жизни

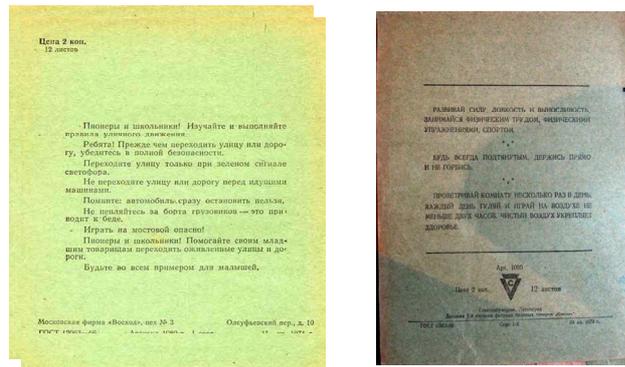

Рис. 3

Школьная тетрадь напоминала и о знаках идеологических, так, слова гимна СССР и клятвы юных пионеров ежедневно сопровождали учебный процесс.

Советские тетради- идеологические знаки

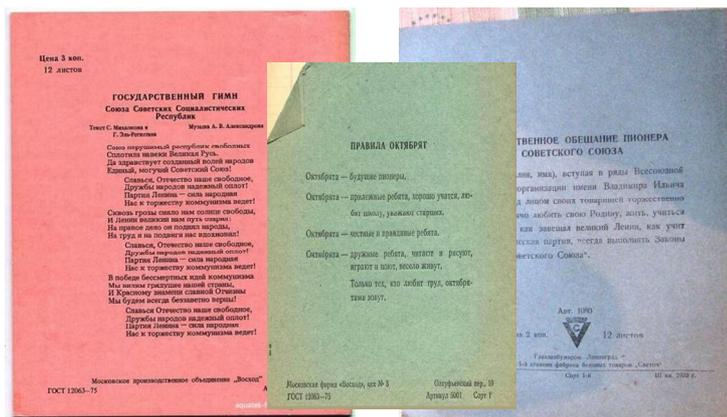

Рис. 4

В жестко регламентированном, репрессивном мире советской школы обложка тетради не только просвещала, но и выполняла функцию психологической поддержки, была легитимной подсказкой во времена доминирования репродуктивного метода обучения.

С одной стороны, обложка тетради «поддерживала» и защищала школьника, с другой — предоставляла пространство для дисциплинарных практик. По сравнению с современными тетрадями классическая советская тетрадь напоминала полуфабрикат. Тетрадь требовали подписывать красиво, ровно, аккуратно, в самой тетради нужно было чертить поля. Подписать тетрадь красиво и по правилам — важный показатель самодисциплины, гигиены, ибо школьнику постоянно напоминали: «Тетрадь — зеркало ученика». Обилие процедур, которые необходимо было произвести с тетрадью до начала ее функционального использования, сопоставимо с описаниями М. Фуко «микрофизики власти» как «совокупности материальных элементов и техник, служащих оружием, средствами передачи - каналами коммуникации и точками

опоры для отношений, власти и знания, которые захватывают и подчиняют человеческие тела» [5, с. 43]. Подготовка тетради к эксплуатации носила ритуальный характер, объединяла, как и положено ритуалу, всех членов семьи. Вот свидетельства советских школьников: «... тетради в линейку были уже с полями. А в клетку — нужно было отчеркивать. Некоторым это делали родители (у меня мама очень лихо отчеркивала — наточенный карандаш, деревянная линейка и... приложить, провести, убрать... Супер! Но на самом деле я любил делать это сам. Это как-то мобилизовывало...» [4]. Ритуальный характер отношений с дневником и тетрадями закреплялся и в художественных текстах:

«Задачи по порядку
Обдумай и реши
И в чистую тетрадку
Потом перепиши.
Пусть твой учитель школьный
Запишет в твой дневник:
Алешей мы довольны!
Примерный ученик!» (С. Я. Маршак) [3, с. 577-578].

Обложки тетрадей и дневников «реагировали» на изменение общественно-политического климата в стране, так, в 1980-е годы. прошлого века появляются тетради более ярких расцветок, которые в предыдущие десятилетия могли рассматриваться как фривольные, печатаются тексты песен «Орленок», «То березка, то рябина», «День победы», «С чего начинается Родина» и др.

Постсоветские тетради

Вся предметная сфера повседневности, в том числе тетради и дневники, попав в пространство рынка, с необходимостью начинает функционировать в соответствии с новыми вызовами, идущими и от рыночной экономики, и от массовой культуры. Теперь обложки прекращают выполнять только утилитарно-идеологические функции, они становятся манящими, соблазняющими поверхностями товара, удовлетворяющими не столько прагматические потребности, сколько потребности самоидентификации посредством обладания модной вещью. Здесь как раз и происходит тот разрыв, благодаря которому повседневные вещи превращаются в важные и замечаемые. Евгений Хавтан, лидер группы «Браво», столкнувшись с рынком канцтоваров, удивляется: «Я посмотрел, что изображено на тетрадках, у меня волосы встали дыбом! Дети идут в первый-второй класс, а их начинают загружать какой-то рекламой... На

мой взгляд, на школьных тетрадах не должно быть никаких картинок» [4]. Продавец отдела канцтоваров описывает диалог мамы и 12-летней дочки:

«Ну что ты какой страх выбрала-то?» — спрашивает мама. (У девочки в руках — тетради с черными обложками с белыми черепами). Девочка отвечает: «Мама, это прикольно!». Мама тянется за кошельком и задает риторический вопрос: «Что за мода пошла?» [4].

Модные темы обложек дифференцируются с учетом гендера — тетради и дневники для девочек и мальчиков воспроизводят навязанные культурой стандарты с жестко закрепленной цветовой символикой. Традиционно мальчишескими считаются изображения спортсменов и техники.

Рис. 5.

Цветы, природа, мир животных представляют собой самый большой корпус наименований. Такие тетради и дневники идеологически нейтральны, чего нельзя сказать о серии обложек, связанных с лидерами левого движения — Че Гевары, Фиделя Кастро, Мао Цзэдуна.

Сюжеты обложек тетрадей и дневников воспроизводят сегодняшний ценностный релятивизм, переходящий иногда и в откровенный цинизм, когда на обложке тетради по биологии появляется врач из Освенцима Йозеф Менгеле.

Рис. 6.

Отсутствие внятной идеологии в современной российской культуре наблюдается и в случайном наборе лиц в серии тетрадей «Великие имена России». Тетради представляют собой богатый глянец, золотые тона портретов должны подчеркивать богатство отечественной истории. Появление портретов исторических личностей на поверхности тетрадного листа — Екатерины II, Михаила Кутузова, Сергея Рахманинова, Сергея Королева, безусловно, выполняет просветительскую функцию, на последней странице тетради даются биографические очерки героев Отечества. Однако, появление в этом списке портрета Иосифа Сталина указывает на серьезное желание реабилитировать эту персону под видом исторического объективизма.

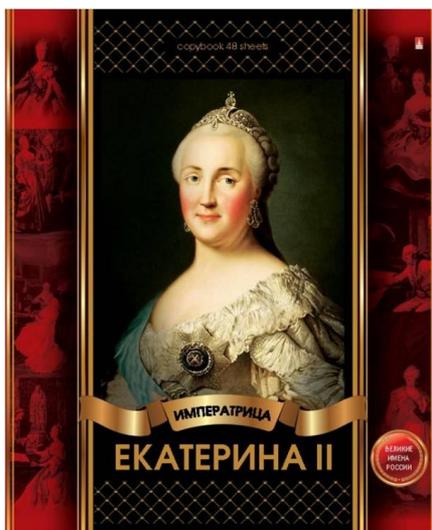

Рис. 7.

В современной России конструируется образ доброго советского времени, его эстетизируют, к нему испытывают ностальгию, с ним вступают в игровые отношения. Все это сразу же отразилось и на обложках дневников и тетрадей

Игры с историей

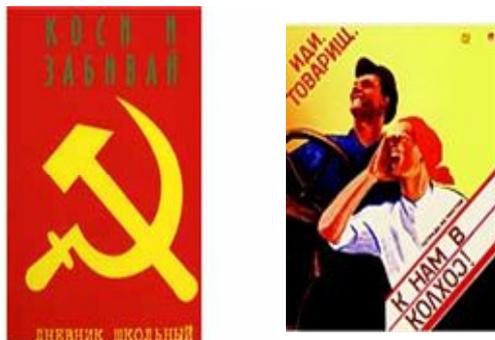

Рис. 8

Обложки тетрадей выступают в качестве навигатора в мире киногероев. Лидируют на обложках европейские и американские актеры, певцы, анимационные герои. Редкое присутствие персонажей отечественных мультфильмов еще раз указывает на отсутствие внятной культурной политики.

Герои мультфильмов

Рис. 9

Идеологический нейтралитет, выраженный в отсутствии прямых ссылок на власть, закончился в 2003 году, когда рейтинг президента упал до 48%. Прежде, чем ныне действующий президент превратился в медийного героя, его портрет появился на обложках тетрадей.

Идеологические знаки современности

Рис. 10

Развлекательно-компенсаторная функция массовой культуры реализуется не только в специальных культурных индустриях, но и в предметах повседневности. Тетради и дневники теперь могут развлекать. Современные тетради демонстрируют новую степень свободы, что проявляется в появлении серии тетрадей с «приколами». Так, на одной из тетрадей этой серии были изображены солдаты, переносящие тяготы армейского быта, и призыв «Учиться, учиться и учиться!» иначе будешь служить, служить и еще раз служить.

Если внешняя часть обложки претерпела в постсоветский период радикальные изменения, то последняя страница тетради осталась практически неизменной (таблица умножения, система мер и весов и прочие справочные материалы). Частично изменился и школьный дневник. На обложках дневников появилась информация не только о его персональном владельце,

но и о территории района, где расположена школа. В таких дневниках происходит символическая приватизация и внимания, и физического пространства. Бодрийяр замечал, что «общество потребления отличается не только изобилием благ и услуг, но и тем более важным фактом, что *все является услугой...*» [1]. Так становится понятной мода размещать фотографии директора школы на первой странице дневника. Советская учительская скромность сменяется современной публичностью

Обложки дневников – приватизация пространства

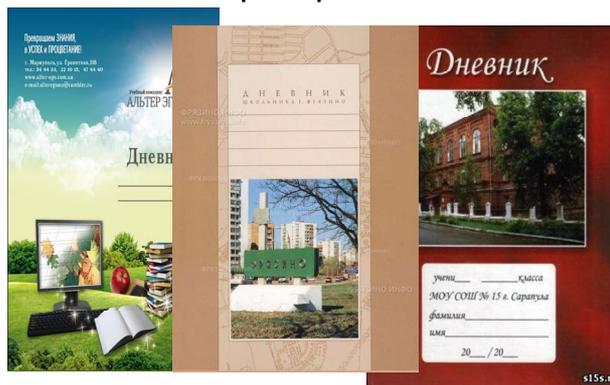

Рис. 11

Исследование многообразия канцтоваров, вещей, имевших когда-то лишь утилитарное значение, дает возможность наблюдать, как изменившиеся социокультурные условия расширяют пространство актуального бытия вещи и выявляют ее символическое содержание.

Список литературы и источников

1. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://lib.rus.ec/b/153916/read> (10.08.2012)
2. Культурология XX век. Энциклопедия. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture/275/%D0%92%D0%95%D0%A9%D0%A (10.09.2012)
3. Маршак С. Я. Собрание сочинений в 8 томах. Т. 5. — М.: Художественная литература, 1970.
4. Советские тетради [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://20th.su/2009/10/20/sovetskie-tetradi/> (05.05.2012)
5. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / Пер. с фр. В. Наумова. — М.: Ad Marginem, 1999. — 480 с.